

Валерий Столыпин
Лирика
Любви

НА КРЫЛЬЯХ
Миражей

Валерий Столыпин

На крыльях Миражей

<https://litres.ru/74259337>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь, любовь... и ещё раз Любовь!

Лирические стихотворные произведения в этом сборнике объединяет одна тема - романтическая любовь во всех её эмоциональных и социальных проявлениях. Несмотря на то, что любовь не всегда праздник, все тексты позитивные, Автор старался не повторяться, и не писать банальности, хотя есть мнение, что о любви "всё сказано". Прочтя книгу вы поймёте - не всё. Каждый из нас - индивидуальность. Сколько людей, столько и судеб. Русский язык необычайно богат на эпитеты. Одно и то же событие можно подсветить с помощью магии слов с неожиданных сторон. Удалось автору это, или нет, судить читателю.

Все произведения из этого сборника озвучены в виде песен, созданных с помощью нейросети. Произведения можно послушать на YouTube ("Песни для душевного голоса"), на VK видео ("Песни для душевного голоса") , на Яндекс Дзене. На Рутубе ("Дыши любовью. Медленно дыши"), на Telegram Web - "Дыши любовью".

Заранее благодарю за внимание!

Валерий Столыпин.

Содержание

На крыльях Миражей	5
А я кружил тебя...	6
Благая весть	9
Мы влюблены лишь раз	12
Неважно, что тебя со мною нет	15
Одиночество вдвоём	18
Взаимности каприз	21
А утром...	24
На глубине души. На самой глубине	27
Баллада о том, чего не случилось	30
Застыло время в тихом изумленье	33
Закат, а мы наедине...	37
Дыханья сбой... и губ ответ	40
Сними с меня грехи, сними...	44
Спеша к тебе, иллюзии лелея...	47
А силы тают, тают, тают. тают...	50
А от костра... мы зажигали свечи	53
Всё-всё, как прежде	56
Романтика июньского утра	58
Водоворот страстей	61
У берега моря	66
Пусть сбудется	69
А я кружил её	72

Валерий Столыпин

На крыльях Миражей

На крыльях Миражей

Сборник стихов и песен

А я кружил тебя...

Мы не заметили, как смело перешли
Незримо сокровенную границу.
Нам дела не было, зачем гудят шмели,
И почему в кустах воркуют птицы.
В зеркальной зыби плыли облака,
Кричали чайки, бабочки порхали,
Пульсировала жилка у виска,
Обнявшись, мы в ковёр травы упали.
Причудливый ландшафт любви суров.
Нас посещали сладостные мысли.
Но... как нам отказаться от даров,
Когда мы в невесомости зависли!
Когда любовь, как гладь кривых зеркал,
Реальность восприятий искажала.
Запретный мир искрился и сверкал,
Желания и тайны обнажая,
Влечение и нежность умножая
(Влечение и нежность умножая)
Сближая... освежая, заряжая...
В гипноз воображенья погружая.
Вдыхая земляничный запах лета,
Вкушая сладость фруктов на губах,
Я искушал судьбу, и ждал ответа,

В невинных каялся, в непознанных грехах.
Здесь, на траве, в кузнечиковом рае,
Где время замедляло плавный ход,
Мы, в чувствах заблудившись, угорали
Под натиском бесчисленных свобод.
В прохладной благодати зыбкой тени,
Стыду, запретам, смыслам вопреки...
Незабываемы те сладкие мгновенья
Под гибкой кроной ивы, у реки.
Причудливый ландшафт любви суров.
Нас посещали сладостные мысли.
Но... как нам отказаться от даров,
Когда мы в невесомости зависли!
Когда любовь, как гладь кривых зеркал,
Реальность восприятий искажала.
Запретный мир искрился и сверкал,
Желания и тайны обнажая,
Влечение и нежность умножая
(Влечение и нежность умножая)
Сближая... освежая, заряжая...
В гипноз воображенья погружая.
С небес глядело солнце жёлтым оком,
Венчая тайну, плыл волшебный сон.
Бурлили чувств игривые потоки,
Сливался с наслаждением сладкий стон.
Ласкали слух таинственные звуки,

Благоухал цветочный аромат,
А я кружил тебя, подняв на руки.
Не уставая нежно обнимать.
Причудливый ландшафт любви суров.
Нас посещали сладостные мысли.
Но... как нам отказаться от даров,
Когда мы в невесомости зависли!
Когда любовь, как гладь кривых зеркал,
Реальность восприятий искажала.
Запретный мир искрился и сверкал,
Желания и тайны обнажая,
Влечение и нежность умножая
(Влечение и нежность умножая)
Сближая... освежая, заряжая...
В гипноз воображенья погружая.

Благая весть

Влюблённому всерьёз не надо ворожей.
Весь мир наполнен вымыслом и бредом
Сумбурных впечатлений, миражей.
Сомнений нет, и страх ему неведом.
Блажен познавший первородный грех
В наивном эгоизме наслажденья.
Он чист и свят, он точно лучше всех:
Любовь всерьёз - достойна восхищенья.
Застенчивый и робкий поцелуй
Безумно сладкий, нежный и желанный,
Вкусил запретный плод - пляши, ликуй,
В предчувствии изысканных познаний.
*В интриге жизненных коллизий,
Определив сюжеты, жанры, роли,
Друг друга с увлечением приблизим,
Мечтами обменявшись, как паролем.
Свиданье наше, как глава романа,
Который мы напишем и прочтём
В соавторстве. Без бреда, без обмана,
И лишь тогда узнаем, что почём.
Искристое вино интимных фраз
Мы пьём, но глаз поднять не смея,
Поскольку всё случится в первый раз.*

Но мы... но мы о том не пожалеем,
Ведь мы всерьёз любовью заболеем.
Ведь мы живём, пока увлечены,
Пока восторг переполняет тело,
А мы... взаимно нравственно честны,
Хотя ведём себя наивно,
и предельно смело.
Восторг переполняет часть тебя,
В блаженство обращая остальную.
Боготворишь любовь,
Любовь, а не себя,
И молишься на эту весть благую.
В интриге жизненных коллизий,
Определив сюжеты, жанры, роли,
Друг друга с увлечением приблизим,
Мечтами обменявшись, как паролем.
Свиданье наше, как глава романа,
Который мы напишем и прочтём
В соавторстве. Без бреда, без обмана,
И лишь тогда узнаем, что почём.
Искристое вино интимных фраз
Мы пьём, но глаз поднять не смея,
Поскольку всё случится в первый раз.
Но мы... но мы о том не пожалеем,
Ведь мы всерьёз любовью заболеем.

Мы влюблены лишь раз

В квартире тишина. И так же пусто
В трепещущей, растерянной душе,
Растерзанной, надломленной до хруста:

Не получилось счастья... в шалаше.
Играет ветер в тонких занавесках,
Открыты настежь окна, стонет дверь.

Дом выглядит нелепо, и гротескно,
Как поле боя в день больших потерь.
Театр теней на потолке и стенах.

Застывшая реальность в зеркалах
Стирает, и рисует снова, сцены
Гармонии слияния. В мечтах.

*Пришла весна. И ты, опять... такая!!!
Просто чудо!*

Нет в мире подходящих к смыслу слов.

Я образ твой волнующий ласкаю...

Но приговор судьбы, увы, суров –

Нет для любви вакцин, таблеток, докторов.

Влюблённый – ты действительно здоров?!

(Влюблённый – ты действительно здоров?!)

Луна в ударе – ей не одиноко

В круженье звёзд, в мерцании планет.

Подмигивает, светит ясным оком,

А я один – тебя со мною нет.
Излом судеб, ирония и драма.
Не разобрать - кто виноват, кто прав.
Ты не вернёшься – очень уж упряма:
Не остановишься, мосты любви взорвав.
Трагедия. И всё же мне понятно,
Что даже чувствам выделен свой срок
Любовь не возвращается обратно,
И это – удручающий урок.
Пришла весна. И ты, опять... такая!!!
Просто чудо!
Нет в мире подходящих к смыслу слов.
Я образ твой волнующий ласкаю...
Но приговор судьбы, увы, суров –
Нет для любви вакцин, таблеток, докторов.
Влюблённый – ты действительно здоров?!
(Влюблённый – ты действительно здоров?!)
В остывшем мире зябко, неуютно.
Портрет, и тот загадочно молчит.
В душе тоскливо, сумрачно... и мутно.
Так мерзко - даже мёд горчит.
Мы будем навсегда неизлечимы.
Весь мир навек останется чужим.
Мы влюблены лишь раз, лишь раз любимы,
Но чувствами, увы, не дорожим.
Пришла весна. И ты, опять... такая!!!

Просто чудо!

Нет в мире подходящих к смыслу слов.

Я образ твой волнующий ласкаю...

Но приговор судьбы, увы, суров –

Нет для любви вакцин, таблеток, докторов.

Влюблённый – ты действительно здоров?!

(Влюблённый – ты действительно здоров?!)

Неважно, что тебя со мною нет

Сквозь стёкла окон слышно песню ветра,
Штрихи дождя пунктиром сеют грусть.
Меж нами пропасть в сотни километров,
И память сердца, и волнений груз.
В стакане кофе с привкусом разлуки.
В ушах который день противный звон.
Не знаю, чем занять глаза и руки.
Не освежает даже чуткий сон.
Впадая в приступ сладкого томленья,
Разматывая нить интимной сказки,
Я, на взрывной волне воображенья,
Размешиваю чувственные краски.
Морок любви, как в ненастье скользящие тени
В сполохах огненных сгустков неистовых гроз,
Весь целиком состоит из сплошных совпадений,
Как разноцветные блики на крыльях стрекоз.
В мареве зыбких фантазий лукавые грёзы
Пахнут тобой. Сердце вздрогнет, и сразу замрёт,
Вызвав навязчивый бред, и, как следствие, слёзы,
Бурю эмоций: то жгучую горечь, то мёд.
И наслаждение встречей, на полном серьёзе,
Пусть иллюзорный, но сказочно яркий полёт.
Воображаемый мир, как ковёр-самолёт.

Как ковёр-самолёт...

Как ковёр-самолёт...

Глаза закрыты в трепетной истоме,

Стремится кровь душою завладеть.

Я не в параличе, но в полу коме,

Не в силах одиночество терпеть.

Обняв твой стан, податливо упругий

Я ощутил ментальный резонанс.

Представив, что поднял тебя на руки,

Мгновенно погрузился в нежный транс.

Неважно, что тебя со мною нет,

Всё то, что нам назначено судьбою:

Фортуна, жребий, рок, парад планет –

Я сохраню, я всё для нас построю.

Морок любви, как в ненастье скользящие тени

В сполохах огненных сгустков неистовых гроз,

Весь целиком состоит из сплошных совпадений,

Как разноцветные блики на крыльях стрекоз.

В мареве зыбких фантазий лукавые грёзы

Пахнут тобой. Сердце вздрогнет, и сразу замрёт,

Вызвав навязчивый бред, и, как следствие, слёзы,

Бурю эмоций: то жгучую горечь, то мёд.

И наслаждение встречей, на полном серьёзе,

Пусть иллюзорный, но сказочно яркий полёт.

Воображаемый мир, как ковёр-самолёт.

Как ковёр-самолёт...

Как ковёр-самолёт...

Одиночество вдвоём

Странно это – вроде всё в порядке:
Кофе пьём, глядим в глаза друг другу,
Доверяем, не играя в прятки,
Но дрейфуем: медленно, по кругу.
Ты и я – вдвоём в семейной шхуне.
Буднично плывём, неторопливо,
По проливам, рифам, и лагунам,
Сонно, равнодушно, чуть лениво.
Паруса любви не надувает
Ветер обожаний и восторгов.
Радости открытий не хватает.
И у поцелуев... вкус кастаньют.
Трепетную нежность и влечение
Смыла ежедневная рутина.
Нас несёт на отмель по течению.
Чувства накрывает паутина.
*Нам крупно повезло, что до сих пор
наш мир до основания не разрушен,
Что поводов для настоящих ссор
И искренних обид не обнаружен.
Что есть пока запас наивных слов,
Звучащих убедительно и веско,
Что синтез алгоритмов и основ*

*Лишён карикатурного гротеска,
Что ты уже не та, и я не тот,
Чтобы вовлечь себя в водоворот,
И полюбить кого-то... оголтело,
Бездумно соблазнившись чьим-то телом.*

*Я постарел. И ты... не молодела,
Мудрее став... на целую любовь.
(Мудрее став... на целую любовь.)*

*Холодность мы прячем за улыбкой,
Вежливо выслушиваем шутки.
Будущее призрачно, и зыбко.*

*Странно очень. Но ещё не жутко.
Не томясь предчувствием разлуки,
Близость постигаем в тишине.*

*Всё прошло, а сладостные муки
Посещают редко, лишь во сне.
Всё течёт, течёт без остановки.*

*Впечатлений бурная река,
В красочной интимной упаковке,
Рушится, как башня из песка.*

*Ты и я – вдвоём в семейной шхуне.
Буднично плывём, неторопливо,
По проливам, рифам, и лагунам,
Сонно, равнодушно, чуть лениво.*

*Нам крупно повезло, что до сих пор
наш мир до основанья не разрушен,*

*Что поводов для настоящих ссор
И искренних обид не обнаружен.
Что есть пока запас наивных слов,
Звучащих убедительно и веско,
Что синтез алгоритмов и основ
Лишён карикатурного гротеска,
Что ты уже не та, и я не тот,
Чтобы вовлечь себя в водоворот,
И полюбить кого-то... оголтело,
Бездумно соблазнившись чьим-то телом.
Я постарел. И ты... не молодела,
Мудрее став... на целую любовь.
(Мудрее став... на целую любовь.)*

Взаимности каприз

Струится лунный свет в распахнутом окне,
В жемчужном свете ночь наводит яркий глянец.
Раскачивают мрак две тени на стене.

Две грации сплелись в замысловатый танец.
Раскинув крылья рук, расправив дерзко плечи,
Кружат, рука в руке, не сдерживая страсть.
Мерцают в зеркалах трепещущие свечи,
В глазах огонь любви - немислимая власть.

*Как трепетны наивные желанья,
Как искренне безудержны мечты,
Наивные, которые за гранью
Глубин непостижимой высоты.
Щеки коснулась ласково щека,
Застыв в блаженстве сладкого томленья.*

*Интимный шок, смущенье, а рука
Не ощутила дрожь сопротивления,
Познав азарт, присуший рыбакам,
Но, не вникая в тайный смысл явления,
Позволила струиться родникам,
Наполненным плодами изумленья
От сладких губ, от света глаз оленых.*

(От сладких губ, от света глаз оленых.)

Раствор лукавых грёз, насыщенных эмоций,

Волнение в крови, прикосновений ток,
Унять и укротить никак не удаётся -
Манит пунцовых губ распущенный цветок.
Порхает в тишине струя прозрачных складок.
Румянца на щеках причудливый узор
Пленителен весьма. И очень-очень сладок,
На шее и груди, чарующий фарфор.
*Как трепетны наивные желанья,
Как искренне безудержны мечты,
Наивные, которые за гранью
Глубин непостижимой высоты.
Щеки коснулась ласково щека,
Застыв в блаженстве сладкого томленья.
Интимный шок, смущенье, а рука
Не ощутила дрожь сопротивления,
Познав азарт, присущий рыбакам,
Но, не вникая в тайный смысл явления,
Позволила струиться родникам,
Наполненным плодами изумленья
От сладких губ, от света глаз оленых.
(От сладких губ, от света глаз оленых.)*
Пульсируют виски, в восторге замирая,
Надеждой окрылён взаимности каприз.
Лишь несколько шагов до врат земного рая,
Да нежный поцелуй. Но ты... не торопись.
Как трепетны наивные желанья,

Как искренне безудержны мечты,
Наивные, которые за гранью
Глубин непостижимой высоты.
Щеки коснулась ласково щека,
Застыв в блаженстве сладкого томленья.
Интимный шок, смущенье, а рука
Не ощутила дрожь сопротивленья,
Познав азарт, присуций рыбакам,
Но, не вникая в тайный смысл явленья,
Позволила струиться родникам,
Наполненным плодами изумленья
От сладких губ, от света глаз оленых.
(От сладких губ, от света глаз оленых.)

А утром...

Нас утро встретит хороводом чувств,
Неистойой игрой воображенья.
Быть равнодушным вряд ли научусь
При виде губ, и глаз твоих оленьих.
Я потрясён... и всё-таки молчу,
Разглядывая трепетную нежность,
В блаженстве предвкушения лечу
Куда-то... в роковую неизбежность.
Вдыхая пряность пылкого желанья
С греховным наслаждением пью нектар,
Пока не окажусь за зыбкой гранью,
Пока не разожгу внутри пожар.
*Ресниц интимно-трогательный трепет,
Пунцовость губ, игриво томный взгляд...
Доверчивостью, ласковостью слепят.
Но мы не в силах чувства усмирять.
Нас друг от друга вряд ли что отлепит,
Мы влюблены... сто тысяч лет подряд.
Луна и звёзды... это подтвердят.
(Луна и звёзды... это подтвердят)
Сплетая дерзко вместе губы, руки,
Смакуя наслаждение не спеша,
Испытывая сладостные муки,*

Сольёмся... и растаем. Не дыша.
В блаженстве растворённая душа,
Как благо ощущает жар объятий,
Замес доверия с симпатией верша,
По сочетанью нот невероятный.
*Ресниц интимно-трогательный трепет,
Пуццовость губ, игриво томный взгляд...
Доверчивостью, ласковостью слепят.*
Но мы не в силах чувства умирять.
Нас друг от друга вряд ли что отлепит,
Мы влюблены... сто тысяч лет подряд.
Луна и звёзды... это подтвердят.
(Луна и звёзды... это подтвердят)
Аккорды поцелуйных миражей,
Прикосновений сладкая истома:
Раскраивай фасон чудес, и шей...
Хитон любви, прозрачно-невесомый.
Шёлк нежной кожи, влажных тел изгиб,
Соблазны с искушением повсюду.
Любовь, как сериал, как детектив:
Болезнь всерьёз, а вовсе не простуда.
*Ресниц интимно-трогательный трепет,
Пуццовость губ, игриво томный взгляд...
Доверчивостью, ласковостью слепят.*
Но мы не в силах чувства умирять.
Нас друг от друга вряд ли что отлепит,

Мы влюблены... сто тысяч лет подряд.

Луна и звёзды... это подтвердят.

(Луна и звёзды... это подтвердят)

На глубине души. На самой глубине

Апрель шалил, шутил, играя в лето,
Шмели облюбовали первоцвет,
Набухли почки, солнце, море света...
Твои глаза. Глаза... глаза твои!
И разноцветных крокусов букет.
До вечера бродили мы по парку
Вдвоём, вдыхая запахи весны,
А целоваться прятались под арку.
А губы... губы были так нежны...
Свидетели нам не были нужны.
Ошеломлял пьянящий вкус искуса,
Клубился дерзких мыслей хоровод.
Я счастлив был, но, если честно, трусил,
Пытаясь угадать пароль и код
Интимных чар, распутывая узел,
Который взрывом чувств меня контузил,
И поразил обилием щедрот,
Затягивая нас в водоворот
Видений, наваждений и иллюзий.
Ты говорила мне, - “гляди, гляди...
Как заневестилась цветеньем слива!
Не загораживай, в сторонку отойди”.
А я с ума сходил, - “о, как же ты красива!

Дай налюбуюсь, малость погоди”.
“Замри! Ты фея утра, дочь самой зари,
Как вкусно пахнут волосы и шея.
Смотри в глаза, в глаза мои смотри!
От ароматов счастья я шалею.
Ну, что же ты дрожишь? Давай согрею”.
*Ошеломлял пьянящий вкус искуса,
Клубился дерзких мыслей хоровод.
Я счастлив был, но, если честно, трУсил,
Пытаясь угадать пароль и код
Интимных чар, распутывая узел,
Который взрывом чувств меня контузил,
И поразил обилием щедрот,
Затягивая нас в водоворот
Видений, наваждений и иллюзий.*
Мы близость постигали в тишине,
Тепло руки, восторг прикосновений...
Кружился мир в прозрачной пелене
Причудливо затейливых видений,
Как в самом сладком, но реальном сне.
Потом сидели, молча, при луне,
Объятые волнительным томленьем,
Счастливые, довольные вполне,
Духовным и интимным единеньем.
Паря над миром на одной волне.
Любовь звучала на одной струне

На глубине души. На самой глубине.
Ошеломлял пьянящий вкус искуса,
Клубился дерзких мыслей хоровод.
Я счастлив был, но, если честно, трУсил,
Пытаясь угадать пароль и код
Интимных чар, распутывая узел,
Который взрывом чувств меня контузил,
И порастил обилием щедрот,
Затягивая нас в водоворот
Видений, наваждений и иллюзий.

Баллада о том, чего не случилось

Ты шла... нет, ты плыла. Точней, парила,

А я... рукой держался за перила

Нас случай свёл зайти в один вагон

И я дышать боялся – видел сон...

Волшебный, откровенно акварельный.

Струилась кровь стремительно по венам.

Меня твой лик внезапно разбудил

Я... как художник, краски разводил.

Воображение в грёзах расплывалось

В ногах и теле разливалась вялость.

Наплыв эмоций пробуждал влечение.

Я впитывал волшебное свечение.

Реальность иллюзорна – нас в ней нет,

Когда мы предаёмся дивным грёзам,

Когда перед глазами силуэт

Мечты... нам точно не до прозы.

Необъясним магический соблазн

Внезапно озаряющий виденье.

Волнений череда... и мыслей спазм

Вдруг накрывают милый образ тенью,

Вгоняя в состояние смятенья,

Сметая, словно сор, энтузиазм.

Ты грела руки, тёрла ими щёки

Глаза в туманно томной поволоке,
Зажмурила, потешно сморщив нос.
А я напротив намертво прирос.
А ты глядела вскользь, смотрела мимо,
И в этот миг была непостижимой,
Загадочно, мистически прекрасной.
Я день сегодня прожил не напрасно.
В тебе светились проблески весны,
Таинственно журчащей глубины,
Мне столько захотелось рассказать.
Я, сделав шаг, взглянув в твои глаза...
Застыл, не в силах вымолвить ни звука.
А ты... молитвенно у губ сложила руки,
Смущаясь, опустила томно очи,
Достав из сумки кружевной платочек.
*Реальность иллюзорна – нас в ней нет,
Когда мы предаёмся дивным грёзам,
Когда перед глазами силуэт
Мечты... нам точно не до прозы.
Необъясним магический соблазн
Внезапно озаряющий виденье.
Волнений череда... и мыслей спазм
Вдруг накрывают милый образ тенью,
Вгоняя в состояние смятенья,
Сметая, словно сор, энтузиазм.
Один лишь шаг, всего один вопрос...*

Что это было: страх... или гипноз?
Я чувствовал, как ускользает время,
Как школьник, позабывший теорему,
Оцепенел, завис, лишившись сил.
Я... даже телефон не попросил.
Вагон скрипуче встал. Меня качало.
Её... другая станция встречала.
Ни продолжения в итоге, ни начала....
Душа рвалась... бранилась, и кричала...
На буйство грёз ответ не получая.
*Реальность иллюзорна – нас в ней нет,
Когда мы предаёмся дивным грёзам,
Когда перед глазами силуэт
Мечты... нам точно не до прозы.
Необъясним магический соблазн
Внезапно озаряющий виденье.
Волнений череда... и мыслей спазм
Вдруг накрывают милый образ тенью,
Вгоняя в состояние смятенья,
Сметая, словно сор, энтузиазм.*

Застыло время в тихом изумленье

Вечерняя прохлада. Мы вдвоём.
Рука в руке, неспешная беседа.
С лягушечьим концертом водоём,
Кулик танцующий. Зарянка непоседа
О вечном пела, в поисках любви.
Закатным заревом светился небосвод
В попытке панораму оживить.
А водомерок плавный хоровод
Мелькал, вращался, весело резвился.
Я грезил наяву, взывал к богам, молился...
Я бодрствовал, но сон мне всё же снился.
Пульс трепетал: то пропадал, то бился.
Я видел то, чего не может быть.
Я целовал тебя, стараясь радость скрыть.
Я счастлив был, но мне хотелось быть
От невозможности реальность изменить.
*Сюжет свиданий, прожитых во сне,
Космически, отчаянно реальных,
Во многом сбылся – мы наедине,
Где всё по-настоящему, легально,
Но зыбко, что прекраснее вдвойне,
А предвкушенье вовсе уникально.
Желание обнять – маниакально,*

Но, видит бог, уместное вполне,
И повод для обряда идеальный.
Дай, обниму! Иди ко мне... иди ко мне!
Как гулко бьётся сердце в тишине.
А вечный зов сиял в твоих глазах.
Смятенья искры я увидел мельком.
Мне показалось, в них блестит слеза.
И я решился... притвориться смелым.
Застыло время в тихом изумлении,
Над нами разразилась тишина.
Зависло, и кружение, и биенье.
Лишь сладость губ, да шеи белизна,
И благодать, с названием весна.
Насытившая радостью и светом,
Блаженства безмятежного волна
Цвела внутри затейливым букетом.
Сюжет свиданий, прожитых во сне,
Космически, отчаянно реальных,
Во многом сбылся – мы наедине,
Где всё по-настоящему, легально,
Но зыбко, что прекраснее вдвойне,
А предвкушение вовсе уникально.
Желание обнять – маниакально,
Но, видит бог, уместное вполне,
И повод для обряда идеальный.
Дай, обниму! Иди ко мне... иди ко мне!

Как гулко бьётся сердце в тишине.

А небо над соседним перелеском
Причудливо раскрасив облака

Сияло ярко алым дивным блеском.

И девочка, что стала вдруг близка,

Шептала еле слышно мне на ушко

Такое... что заставило краснеть.

Испуганно подпрыгнула лягушка.

Я рук сдержать не мог...

не знал, куда их деть,

От радости готовый умереть.

А сердце трепетало в подреберье

В попытке необъятное объять,

Гоняя кровь по клапанам артерий.

Как в вещем сне - я мог тебя обнять.

Сюжет свиданий, прожитых во сне,

Космически, отчаянно реальных,

Во многом сбылся – мы наедине,

Где всё по-настоящему, легально,

Но зыбко, что прекраснее вдвойне,

А предвкушенье вовсе уникально.

Желание обнять – маниакально,

Но, видит бог, уместное вполне,

И повод для обряда идеальный.

Дай, обниму! Иди ко мне... иди ко мне!

Как гулко бьётся сердце в тишине.

Закат, а мы наедине...

Всё зыбко, призрачно. И мы, и наши тени...
И разговор бессвязный, ни о чём,
И взгляд твой в сторону, на веточку сирени...
Всё это, впрочем, вовсе не причём.
Пейзаж, мазками нежной акварели,
Раскрасил перламутровый закат,
Летали бабочки, звенели птичьи трели,
Я улыбался: глупо, невпопад.
Позвав тебя на первое свиданье,
Не ведал я, не мог предположить,
Что это и блаженство, и страданье,
Три слова – “я люблю тебя” сложить.
Закат, а мы наедине
Застраили в сладких мыслях, между,
Надеясь, и даря надежду,
Качаясь на одной волне
В равнодушной тишине
Неведомых восторгов. Прежде
Мы были полностью безгрешны.
Янтарный свет стекал по нежной коже,
Румянил щёки, волосы ласкал,
И наслажденье чувственное множил,
И впечатлений искренних накал.

Я жаждал исповедаться, но тщетно.
Желаний морок голову кружил,
Но шаг навстречу я считал запретным,
Что остужало мой любовный пыл.
Мы оба, наслаждаясь встречей, млели,
Устав от целомудренных оков,
Объединённые одной заветной целью,
Но... я не мог сказать тех важных слов.
Закат, а мы наедине
Застраили в сладких мыслях, между,
Надеясь, и даря надежду,
Качаясь на одной волне
В неравнодушной тишине
Неведомых восторгов. Прежде
Мы были полностью безгрешны.
Влюблённость – ахиллесова пята
Души, доверчиво беспечной, обнажённой,
Которая невинна и чиста,
В сближение рук и губ неискушённа.
Ночь опускалась тихо, не спеша,
Прохладным бризом волосы ероша.
Я взял тебя за руку, не дыша,
И поцелуем нежным огорошил.
Я счастлив был, ты наслаждалась тоже
В блаженство грёз ныряя с головой.
Нас в эту ночь никто не потревожил.

Ну, разве что застенчивый прибой,
Трава в росе, да пробегавший ёжик,
спешащий к продуктовой кладовой.

*Закат, а мы наедине
Застряли в сладких мыслях, между,
Надеясь, и даря надежду,
Качаясь на одной волне
В неравнодушной тишине
Неведомых восторгов. Прежде
Мы были полностью безгрешны.*

Дыханья сбой... и губ ответ

Пионы соблазнительно алели.
Цвела сирень. И яблоня, и слива...
А мы с тобой... любовью заболели.
Какой же ты была в тот день...
красивой!
Какой же ты была в тот день ...
счастливой!

Пылал малиновый закат,
Нас забавляли птичьи трели.
Мы взяли лодку напрокат,
И развлекались, как умели.
*Пусть кружева воспоминаний
Восторгом грёз волнуют кровь.
Наивность искренних признаний
И есть она – сама любовь.
Нам импульс пылкого влечения
Запретом головы кружил,
Казался символом везенья,
И сокровенность обнажил,
Лишая страха и смущенья.
Я... этим чувством дорожил,
Смакуя сладость искушенья
Мечтой о счастье бредил, жил...*

*И был уверен – заслужил...
Щедрот... до головокруженья,
В глубины неги погруженья,
и губ интимного сближенья.
Твой взгляд ласкающий манил,
Волнуя томной поволокой,
А недоступности магнит
Вселял надежду... и тревогу.
И вдруг, в чернильной темноте,
ты стала трепетной и смелой.
И я дотронуться посмел
До губ твоих, фруктово-спелых.
Пусть кружева воспоминаний
Восторгом грёз волнуют кровь.
Наивность искренних признаний
И есть она – сама любовь.
Нам импульс пылкого влеченья
Запретом головы кружил,
Казался символом везенья,
И сокровенность обнажил,
Лишая страха и смущенья.
Я... этим чувством дорожил,
Смакуя сладость искушенья
Мечтой о счастье бредил, жил...
И был уверен – заслужил...
Щедрот... до головокруженья,*

*В глубины неги погруженья,
и губ интимного сближенья.*

Мерцали искрами светил
кристаллы дивной майской ночи.

Нас поцелуй объединил,
и смыслы жизни напророчил.

Янтарно мягкий лунный свет
Стекал на щёки сладким мёдом,
Дыханья сбой, и губ ответ
Смущал... до самого восхода.

Пусть кружева воспоминаний
Восторгом грёз волнуют кровь.
Наивность искренних признаний
И есть она – сама любовь.

Нам импульс пылкого влеченья
Запретом головы кружил,
Казался символом везенья,
И сокровенность обнажил,
Лишая страха и смущенья.
Я... этим чувством дорожил,
Смакуя сладость искушенья
Мечтой о счастье бредил, жил...
И был уверен – заслужил...

Щедрот... до головокруженья,
В глубины неги погруженья,
и губ интимного сближенья.

Сними с меня грехи, сними...

Поток греховно скверных мыслей

Вдыхают сумерки. В ночи...

Терзаем память, ищем смыслы,

Обиды копим: хоть кричи.

В тумане морока неважно

Кто был причиной наших мук:

Кто строил дом многоэтажный,

Кто оказался близорук.

Мы в неизбежности разлуки,

На перекрёстке всех утрат

Ночами маялись от скуки,

Переживая до утра.

Мир тихо спит – устало, беззаботно,

Смещая жизнь в периметры квартир,

А память, хоть дырява и бесплотна,

Ведёт себя, как истинный вампир,

Питающийся кровью, и голодный.

Что ностальгия – хитрый сувенир,

Намёк на то, что миру так угодно,

Что жизнь вдвоём – спортивный тир.

Семья и дети – это старомодно.

Но... не по мне такой ориентир.

Жизнь без любви предельно непригодна.

Нас разлучил несчастный случай
Загнавший в мир кривых зеркал.
И перепутанный, колючий,
Вопрос – “кто, сколько... предавал”.

А был ли повод, или не был,
На отношенья пала тень,
И расколосось наше небо
На чёт и нечет, ночь и день.

А в откровениях сквозили
Сарказм, обида, неприязнь.
Мы разводились и грозили,
Бранились, и сливали грязь.

*Мир тихо спит – устало, беззаботно,
Смещая жизнь в периметры квартир,
А память, хоть дырява и бесплотна,
Ведёт себя, как истинный вампир,
Питающийся кровью, и голодный.*

*Что ностальгия – хитрый сувенир,
Намёк на то, что миру так угодно,
Что жизнь вдвоём – спортивный тир.*

Семья и дети – это старомодно.

Но... не по мне такой ориентир.

Жизнь без любви предельно непригодна.

Летит безжалостное время,
Звенит, как вакуум, пустота
В тебе моё взрастает семя,

Но абсолютна правота.
И повод есть остановиться,
И небо хочет нам помочь,
Но ты не думаешь мириться,
Клянёшь судьбу, и гонишь прочь.
А ночь опять такая звёздная
Пойми, любимая, пойми, -
Жизнь – обстоятельство курьёзное
Сними с меня грехи, сними.
Вернись, покайся, обними...
*Мир тихо спит – устало, беззаботно,
Смещая жизнь в периметры квартир,
А память, хоть дырява и бесплотна,
Ведёт себя, как истинный вампир,
Питающийся кровью, и голодный.
Что ностальгия – хитрый сувенир,
Намёк на то, что миру так угодно,
Что жизнь вдвоём – спортивный тир.
Семья и дети – это старомодно.
Но... не по мне такой ориентир.
Жизнь без любви предельно непригодна.*

Спеша к тебе, иллюзии лелея...

Спеша к тебе, иллюзии лелея,
С букетом винных роз наперевес,
Попал под дождь. От радости шалея,
Испытывая небывалый стресс,
Шагал по растекающимся лужам,
Стремлением увидеть одержим.
Мне взгляд твой милый до безумья нужен:
Ты – цель и повод, чтобы дальше жить.
От станции, в рассветном полумраке,
Под шелест статных клёнов и берёз.
Промок насквозь, но видел только знаки,
И символы... осуществленья грёз.
*Часть жизни прожита во сне,
В пылу влечений и желаний,
С самим собой наедине,
Без страстных, трепетных касаний,
В размытой зыбкой пелене...*
*По сути – тяжких наказаний,
Чрезмерных по своей цене,
Не соответственно вине.*
Видений хоровод гасил сомненья,
Что скоро год, а это всё же срок,
Для домислов, фантазий. И забвенья,

Желаний... сохранить любви росток.
Ты здесь, я там – в командировке,
Где лишь письмо – связующая нить.
Ведь клятвы - ненадёжная страховка,
Чтоб верность столько времени хранить.
Подъезд. Ступеньки. Три пролёта. Дверь...
Звонок звучит растерянно, но звонко.
Я замер... в ожидании потерь.
Шаги. Шуршание. Следом... плач ребёнка.
*Часть жизни прожита во сне,
В пылу влечений и желаний,
С самим собой наедине,
Без страстных, трепетных касаний,
В размытой зыбкой пелене...
По сути – тяжких наказаний,
Чрезмерных по своей цене,
Не соответственно вине.*
Я посмотрел угрюмо на букет,
На лужу под ногами... как же грустно!
Дождь – это тоже знак. Таков сюжет.
Как в домино, на кости пусто-пусто.
Дверь скрипнула. Бездонные глаза.
Знакомый взгляд, заметное смущенье.
Растерянность, внезапная слеза...
Навстречу шаг. Какое искушенье!
- Как долго я ждала... точнее... мы,

Три месяца прошло, как сын родился...
Твой сын. Ведь мы обручены...
Я написала. Нечего сердиться.
Часть жизни прожита во сне,
В пылу влечений и желаний,
С самим собой наедине,
Без страстных, трепетных касаний,
В размытой зыбкой пелене...
По сути – тяжких наказаний,
Чрезмерных по своей цене,
Не соответственно вине.

А силы тают, тают, тают. тают...

Вновь время как безумное летит.
Проснулся – утро, оглянулся – вечер.
Минуты – как лихой метеорит.
И даже век прискорбно скоротечен.
На город ночь прольётся тишиной,
Рисуя мир скупыми фонарями,
Тенями, бликами и бесконечной тьмой,
И прочими витыми вензелями.
Нас сморит сон бесстыдно сладострастный,
то зыбким наполняя, то тревожным,
волнительным, нелепым и ужасным,
В чём разобраться утром слишком сложно.
*Настенных ходиков неумолимо стрелки
Отсчитывают время поминутно.
Что наша жизнь – нелепая подделка,
Мы понимаем очень-очень смутно.
Наивно думаем – то рок, судьбы проделки,
Но отчего так душно, неуютно,
Что требуются хмель и опохмелка,
Причём, до неприличия прилюдно.
Да и плевать, насколько это важно.
Ночь промелькнёт, чуть свет растает морок,
Действительность порой бывает страшной,*

Без лживых и формальных оговорок.
Безжалостное дней веретено.
Накручивает нить судьбы на пряжу.
Жить дольше срока смертным не дано,
И мы усердно вяжем, вяжем, вяжем...
Неделя за неделей, год за годом,
Вплетаем в ткань, то радость и удачу,
То влюбимся в кого-то мимоходом,
То попадём внезапно под раздачу.
*Настенных ходиков неумолимо стрелки
Отсчитывают время поминутно.
Что наша жизнь – нелепая подделка,
Мы понимаем очень-очень смутно.
Наивно думаем – то рок, судьбы проделки,
Но отчего так душно, неудобно,
Что требуются хмель и опохмелка,
Причём, до неприличия прилюдно.*
То весело смеёмся, то заплачем,
То позабудем подсчитать расходы;
Холодным обожжёмся и горячим,
Полить забудем творческие всходы.
В калейдоскопе лет рассыпчатый узор
Не образуют цельную картину.
То лень, то не пускает светофор,
То не хватило в лампе керосину.
А жизнь торопит, времени клубок,

Неотвратимо быстро убывает
И каждый неудачный узелок
Приблизит срок. А силы тают, тают...
Надежду лишь иллюзии питают...
*Настенных ходиков неумолимо стрелки
Отсчитывают время поминутно.
Что наша жизнь – нелепая подделка,
Мы понимаем очень-очень смутно.
Наивно думаем – то рок, судьбы проделки,
Но отчего так душно, неуютно,
Что требуются хмель и опохмелка,
Причём, до неприличия прилюдно.*

А от костра... мы зажигали свечи

Мы вновь молчим, угрюмо брови хмурия
Наш дом и нас опять накрыла буря.
В пространстве от входных дверей до штор
Разбушевался, разразился шторм.
Мы оба правы. Оба – не иначе.
Жена, спиной ко мне, беззвучно плачет.
Была причина для такого спора –
Не поделили яблоко раздора.
Теперь возводим стены и заборы
В классических канонах форс-мажора.
Пронзительный, визгливо-резкий крик
Сошёл на нет. Я потерялся, сник.
*После ссор мы счастливы вдвойне
Поцелуй – гонец. Конец войне!
Хочешь отношения упростить,
Прошепчи заветное – “Прости!”
Нежное тепло прикосновений –
Примирений и сближений гений,
Помогает счастье обрести.
Лучше целоваться, чем грустить.
Отпусти обиду... отпусти!
Отпусти обиду... отпусти!*
В сознание хаос, в мыслях зреет смута,

Мучительно кружится голова.
Мы в ссоре вечность, на часах – минуту,
Как самолюбие нас давит в жерновах.
Клокочет ярость, зреет возмущенье,
Трещат поленья в жертвенном костре.
Мы оба одержимы жаждой мщенья
Под пляску людоедов-дикарей.
И вдруг... какое, право, искушенье:
Скорей бы это кончилось, скорей!
А может лучше попросить прощенье?
(С годами мы становимся мудрей).
*После ссор мы счастливы вдвойне
Поцелуй – гонец. Конец войне!
Хочешь отношения упростить,
Прошепчи заветное – “Прости!”
Нежное тепло прикосновений –
Примирений и сближений гений,
Помогает счастье обрести.
Лучше целоваться, чем грустить.
Отпусти обиду... отпусти!
Отпусти обиду... отпусти!*
Я подошёл, обнял её за плечи.
Жена застыла, медленно дыша.
А от костра... мы зажигали свечи,
И танцевали. Долго. Не спеша.
Казалось – всё, чего ни попроси,

Исполнится. Немедленно, мгновенно.
А ссориться – да боже упаси!
Доверие, любовь – они бесценны.
Вновь жизнь приобрела и вкус, и цвет.
На белых простынях уютной спальни
Мы вновь находим правильный ответ,
Единственный. Логичный. Актуальный.
После ссор мы счастливы вдвойне
Поцелуй – гонец. Конец войне!
Хочешь отношения упростить,
Прошепчи заветное – “Прости!”
Нежное тепло прикосновений –
Примирений и сближений гений,
Помогает счастье обрести.
Лучше целоваться, чем грустить.
Отпусти обиду... отпусти!
Отпусти обиду... отпусти!

Всё-всё, как прежде

Она его вчера ждала, душа пылала.

Тепла, согреться у огня, ей было мало.

Слеза скользила по щеке, трещало пламя.

“А всё могло иначе быть”, - твердила память.

“Ведь было... было, было, но... как я устала!

Я не хочу тебя терять... начнём сначала...”

Рвалась душа, лишая сил. Невыносимо.

“Ну, почему, скажи, зачем, я так ранима?”

Ночь, грубо обнажая память, интимных грёз,

Доводит магией желаний до едких слёз.

Мечты, усиленные страстью, вдвойне гипноз.

Мозг – мастер призрачных видений,

Непревзойдённый виртуоз

Создать цепочки совпадений,

Покрытых лепестками роз.

В углу пищали и скреблись за стенкой мыши.

“Ты не пришёл, не позвонил, ты не услышишь!”

Она дышала через раз, сжимая кисти,

А ветер на окно бросал охапки листьев.

Украдкой подбирался сон, тревожный, чуткий,

Родивший сразу целый рой видений жутких.

Его спасала из огня, сражалась с тенью...

А он, колени преклонив, просил прощенья.

*Ночь, грубо обнажая память, интимных грёз,
Доводит магией желаний до едких слёз.
Мечты, усиленные страстью, вдвойне гипноз.
Мозг – мастер призрачных видений,
Непревзойдённый виртуоз
Создать цепочки совпадений,
Покрытых лепестками роз.
Он обнимал и целовал, любовно, нежно.
И было всё, буквально всё, всё-всё, как прежде.
И увлечение, и экстаз, и запах страсти,
И ощущение на губах, и в сердце, счастья.
Шалит в окне огнями ночь... мелькали тени,
Видений морок погружал в хитросплетенья
Сюжета трепетных минут интимной встречи:
Как сладко таяли от ласк щека и шея, грудь и плечи.
Ночь, грубо обнажая память, интимных грёз,
Доводит магией желаний до едких слёз.
Мечты, усиленные страстью, вдвойне гипноз.
Мозг – мастер призрачных видений,
Непревзойдённый виртуоз
Создать цепочки совпадений,
Покрытых лепестками роз.*

Романтика июньского утра

Прозрачное небо июня.
Поляна... из ярких цветов.
Природы прекрасная юность
Понятна, как песня без слов.
Нарву я букет из ромашек
В искрящихся каплях росы,
Стряхну захмелевших букашек
Мельком погляжу на часы.
Туманно, прохладно и тихо.
Промок, но доволен вполне.
А ранняя птичья шумиха
Добавила счастья вдвойне.
Я встал на заре. Осторожно
Оделся, и вышел к реке.
Жену не любить невозможно,
Как рифму в хорошем стихе.
Нежно дотронусь, легко, по касательной
Шеи, ключицы, и мочки ушей...
Чувственный морок - соблазн увлекательный,
Хмель, отправляющий в мир миражей.
Сумма глубин безграничных симпатий,
Искренних, нежных взаимных щедрот,
От поцелуев до страстных объятий –

*Смесь для дыхания. Любви кислород.
Адреналин, генератор влечения,
Квантовый супер интимный магнит,
Предпочитаю, как способ лечения.
Лучшее средство любовь сохранить.
Приду, обниму, расцелую.
Слизну перламутр с её губ.
Пусть спит. Любо видеть нагую.
Но ждать не хочу, не могу.
Как мило она разметалась
Улыбкой играя во сне.
Её мне и много и мало,
Как красок по ранней весне.
Бужу, хоть рискую немало.
Вперёдставляю букет.
Снимаю с неё покрывало,
Включив предварительно свет.
Жена улыбается мило,
Доверчиво тело раскрыв.
В секунду меня совратила
Все тайны мгновенно открыв.
Нежно дотронусь, легко, по касательной
Шей, ключицы, и мочки ушей...
Чувственный морок - соблазн увлекательный,
Хмель, отправляющий в мир миражей.
Сумма глубин безграничных симпатий,*

*Искренних, нежных взаимных щедрот,
От поцелуев до страстных объятий –
Смесь для дыхания. Любви кислород.
Адреналин, генератор влечения,
Квантовый супер интимный магнит,
Предпочитаю, как способ лечения.
Лучшее средство любовь сохранить.*

Водоворот страстей

Закрыв глаза, опять иду к тебе.
Не снизить, не унять сердцебиенье,
С тобою и падение,
как взлёт.

А без тебя...
горчит цветочный мёд,
Пусты часы,
безрадостны мгновения.

Мне кажется,
друг другу мы с тобой
И счастье,
И сплошное наказание.
А вдруг оно назначено судьбой
По тайному велению Мироздания?!

*Предвкушая томительно сладкий
Восхитительный трепет души,
Не пытайся лечить лихорадку –
Не спеши, не спеши... не спеши!!!
Миг ликующе страстных открытий:
Бескорыстных симпатий, и грёз,
Целомудренно пылких событий,
Иногда не взаимных, до слёз;
Зов открытого чувствам простора,*

*Необъятных глубин и вершин,
На зелёный сигнал светофора
Ты ему проскочить разреши.
Но, подумав сто раз, не спеши...
Не туши, не туши... не туши
Восхитительный трепет души.
Восхитительный трепет души
Не туши, не туши... не туши!!!
Мучительно с тобой...*

а без тебя

планета замирает

и не кружится,

А с этим, ни смириться,

ни ужиться....

Немыслимо.

Быть вместе,

не любя...

Тебя, тебя, тебя....

тебя, тебя!!!

Опять я стрОю замок из песка,

Мечтая о греховном наслаждении...

Ах, это колдовское наваждение

Не хочет, не желает отпускать...

И я опять

Хочу

Тебя

обнять...

*Предвкушая томительно сладкий
Восхитительный трепет души,
Не пытайся лечить лихорадку –
Не спеши, не спеши... не спеши!!!
Миг ликующе страстных открытий:
Бескорыстных симпатий, и грёз,
Целомудренно пылких событий,
Иногда не взаимных, до слёз;
Зов открытого чувствам простора,
Необъятных глубин и вершин,
На зелёный сигнал светофора
Ты ему проскочить разреши.
Но, подумав сто раз, не спеши...
Не туши, не туши... не туши
Восхитительный трепет души.
Восхитительный трепет души
Не туши, не туши... не туши!!!
Но, замки
время
превращает в прах.
Внезапно,
вдруг,
Всего в одно мгновение,
и не понять,
Кто прав,*

а кто не прАв:
то солнце, то луна...
И вдруг затмение...
И всё же мы не в силах,
ни забыть,
ни потерять.
Жизнь врозь
обречена на крах
Заранее.

И я опять иду.
Иду к тебе,
в который раз подряд,
на странное
Любовное
свидание.

Ты мой кумир,
Ты лакомство и яд;
Ты счастье, казнь,
судьба и наказание.
Который день,
который год подряд!!!
Иду к тебЕ...

За лаской,
За признанием...

*Предвкушая томительно сладкий
Восхитительный трепет души,*

*Не пытайся лечить лихорадку –
Не спеши, не спеши... не спеши!!!
Миг ликующе страстных открытий:
Бескорыстных симпатий, и грёз,
Целомудренно пылких событий,
Иногда не взаимных, до слёз;
Зов открытого чувствам простора,
Необъятных глубин и вершин,
На зелёный сигнал светофора
Ты ему проскочить разреши.
Но, подумав сто раз, не спеши...
Не туши, не туши... не туши
Восхитительный трепет души.
Восхитительный трепет души
Не туши, не туши... не туши!!!*

У берега моря

Мы встретились с ней, ведь бывает такое:

У берега моря, у кромки прибоя.

Светила луна, озаряя просторы

И звёзды свои вышивали узоры.

Искрились, танцуя, купались, ныряли,

Участвуя в лунном ночном карнавале.

Цикады трещали вокруг, без умолку,

В причёске она поправляла заколку.

Солёные брызги, как россыпь алмазов,

И руки, подняты в блаженном экстазе.

Халат с полотенцем на влажном песке,

Монетка на счастье зажата в руке.

Нас аромат волшебной ночи,

Реальность сдвинув по оси,

Блаженство в вечности пророча,

В восторг и трепет возносил,

Что было вкусно... очень-очень.

Я на руках тебя носил.

Твой поцелуй был нежен, сочен.

Он чем-то ягодным сластил.

Вдох-выдох, море, сонный берег,

Экстаз до утренних зарниц.

Всё было так, что я поверил

В любовь и в счастье... без границ.
Мы, молча, роняя слезу, обнимались,
Мы клятвой любви сотню раз обменялись.
Дорожка манила дойти до луны,
Ты нежно держала меня со спины.
Струилась по коже луны позолота
Как знак расставанья, как точка отсчёта.
А жизнь показала, что клятвы - мираж,
Что море и звёзды – пустой антураж.
Что время безжалостно рушит мечты,
Что обещания наши пусты.
А жизнь пролетела как чайка над морем,
И счастье дарила, и радость, и горе.
Но, сердце тот образ ревниво хранит,
Ничто не забыто, никто не забыт.
Мы встретились с ней, ведь бывает такое:
У берега моря, у кромки прибоя.
Нас аромат волшебной ночи,
Реальность сдвинув по оси,
Блаженство в вечности пророча,
В восторг и трепет возносил,
Что было вкусно... очень-очень.
Я на руках тебя носил.
Твой поцелуй был нежен, сочен.
Он чем-то ягодным сластил.
Вдох-выдох, море, сонный берег,

*Экстаз до утренних зарниц.
Всё было так, что я поверил
В любовь и в счастье... без границ.*

Пусть сбудется

Море волны качало, влажной прохладой прибрежный дышал песок.

Погружая нас в магию зыбких снов, в неизведанный мир, в золотистую сказку.

Озарённый волшебным светом, тонкой веной пульсировал твой висок.

Предрассветный туман, горизонт и нас, заливало оранжево-синей краской.

На солёных губах спелый ягодный вкус, запах ветра, чарующе дивного лета.

В акварельно абстрактных разводах растворялся ажурный морской пейзаж.

Мы устали, обнявшись, с тобой дрожать. Мы боялись спугнуть... нереальное это.

Я тебя целовал, в то, что чудо свершилось, не веря. Мне мерещилось - это морок, мираж.

Горячие губы, скольжение взглядов.

Мы ближе и ближе, практически рядом.

Дурманит и импульсом тёплым манит

Взаимных и тайных желаний магнит.

Лавина эмоций, потребность любить,

Бальзам из симпатий и нежности пить,

И в облаке искренней радости плыть.

Потому и застыл, и дышал через раз. И молил провиденье,
- замри, замри!

Это счастье, в сполохах юной зари молчать, ощущая телом
нагую спелость.

Свежий бриз и тебя вдыхать, вдыхать... ощущая внутри
беспредельную смелость.

Я витал в облаках, сочиняя миры. Я готов был с собой
заключить пари.

Каменея снаружи, светился внутри. Время застыло, бешено
скачет пульс.

Разве не чудо - инерция гравитаций, разве мы можем в
минуты восторга расстаться!

Я очарован щедростью. Пусть всё случится, пусть сбудет-
ся: пусть, пусть, пусть!!!

Близость – незабываемый чудо-искус, сгусток глубинных
интимных вибраций.

Горячие губы, скольжение взглядов.

Мы ближе и ближе, практически рядом.

Дурманит и импульсом тёплым манит

Взаимных и тайных желаний магнит.

Лавина эмоций, потребность любить,

Бальзам из симпатий и нежности пить,

И в облаке искренней радости плыть.

Ладонь застенчиво скользит по контурам атласной кожи.
Я взбудоражен, растревожен.

Во власти дивных светлых грёз так удивительно, так слад-

ко, так восхитительно – до слёз.

Ночь мимолётно бесконечна, полна интриги, тайн сердечных. Мир отношений крайне сложен.

Замри! Я буду осторожен. Скажи – у нас ведь всё всерьёз, свиданье наше точно не курьёз?

Горячие губы, скольжение взглядов.

Мы ближе и ближе, практически рядом.

Дурманил и импульсом тёплым манит

Взаимных и тайных желаний магнит.

Лавина эмоций, потребность любить,

Бальзам из симпатий и нежности пить,

И в облаке искренней радости плыть.

А я кружил её

Мы не заметили, как смело перешли
Незримо сокровенную границу.
Нам дела не было, зачем гудят шмели,
И почему в кустах воркуют птицы.
В зеркальной зыби плыли облака,
Кричали чайки, бабочки порхали,
Пульсировала жилка у виска,
Обнявшись, мы в ковёр травы упали.
Вдыхая земляничный запах лета,
Вкушая сладость фруктов на губах,
Я искушал судьбу, и ждал ответа,
В невинных каялся, в непознанных грехах.
*Азартная игра, где ты меня
Изгибом шеи, хлопаньем ресницы,
Лукаво умудряешься пленять
С изяществом и грацией тигрицы.
Влечения неистовый заряд,
Глубинный, сокровенный, пылкий трепет.
Ах, эти губы, этот томный взгляд,
Как он гипнотизирует и слепит!
Как на душе возвышенно светло.
Спасибо, лето! Спасибо, лето!!!
Здесь, на траве, в кузнечиковом рае,*

Где время замедляло плавный ход,
Мы, в чувствах затерявшись, угорали
Под натиском бесчисленных свобод.
В прохладной благодати зыбкой тени,
Стыду, запретам, смыслам вопреки...
Незабываемы те сладкие мгновенья
Под гибкой кроной ивы, у реки.
*Азартная игра, где ты меня
Изгибом шеи, хлопаньем ресницы,
Лукаво умудряешься пленять
С изяществом и грацией тигрицы.
Влечения неистовый заряд,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.